

Поместье генерала

В поместье генерала Хо Ли Синжо выслушала от дяди Тяня вещи столь невероятные, что они просто не укладывались в голове. Чтобы прояснить картину, она подозвала детей и принялась расспрашивать их во всех подробностях о том, как они встретили Лю Чжэньцина.

Когда перед ней одна за другой раскрылись подробности этой истории, Ли Синжо не выдержала. Она хохотала так, что на глаза навернулись слёзы. Вдоволь отсмеявшись, она бросилась к аптекарскому сундуку — пересчитать пилюли, которые Хо Фэнле взял с собой для сдерживания недуга.

Дядя Тянь, совершенно сбитый с толку поведением госпожи, лишь обеспокоенно спросил:

— Лекарств не хватило?

Ли Синжо, закончив подсчёты, прикинула в уме и хмыкнула:

— Изначально хватило бы с избытком, но раз они теперь вместе, тут уж ничего нельзя гарантировать.

На лице управляющего отразилось полнейшее недоумение, но он всё же решился спросить:

— Неужели Второй господин Лю на этот раз действительно займётся лечением? Раньше ведь, стоило вам завести об этом разговор, он всегда отнекивался.

Ли Синжо лишь насмешливо фыркнула:

— Будь спокоен. Теперь расставаться с жизнью ему очень не хочется.

С этими словами она направилась в малую буддийскую молельню.

Внутри царил прохлад и полумрак. Там стоял алтарный столик и курительницы для благовоний. Сквозь лучи заходящего солнца отчётливо виднелись поминальные таблички на постаменте.

Покойному Хо Фэйханю полагалось покоиться здесь в одиночестве.

Однако рядом с его табличкой висела ещё одна, накрытая плотным белым шёлком, скрывавшим имя усопшего. Ткань была пропитана смертоносным ядом: даже если бы сюда ворвался чужак, коснуться её никто бы не посмел. Лишь Ли Синжо могла сделать это без опаски.

Она шагнула вперёд и резко сорвала шёлк. Под ним обнаружилась надпись: «Лю Чжэньцин».

Один взгляд на эти иероглифы пробудил в ней волну праведного гнева. Ли Синжо ткнула пальцем в табличку и сердито заворчала:

— Ах ты проходимец! Вернулся — и даже не показался мне на глаза!

Повернувшись к соседнему постаменту, она вздохнула:

— Братец Фэйхань, как думаешь, задать ему трёпку или обойтись парой затрещин?

Она нахмурилась и скрестила руки на груди:

— Хм, нет, трёпки мало. Пожалуй, всыплю ему трижды.

— Негодяй, до белого каления меня довёл! Раз уж сейчас до тебя не дотянуться, прокляну-ка я тебя... Чтоб тебя поскорее наш Эрдгоу под себя подмял!

Ли Синжо осеклась и прикусила язык:

— Постой, так это же пойдёт на пользу этому паршивцу Эрдгоу! Братец Фэйхань, твой младший ведь тоже хорош, заслуживает хорошей порки. Надо же, скрыл такое даже от меня! И что теперь, решил спрятать своё сокровище подальше от чужих глаз? Вот же негодник!

Она тихо рассмеялась, вытирая набежавшую слезу:

— А ведь я говорила, что поминальная табличка ему не понадобится. Ха-ха...

В памяти всплыл давний разговор:

— Младшая сестра, приготовь и для меня табличку. Из того же дерева, что и для старшего брата. Поставишь рядом, будем коротать вечность вместе.

— Ты с ума сошёл? Хочешь, чтобы я прямо сейчас тебя побила?

— Моё тело тебе известно лучше всех. Боюсь, эта штука понадобится мне быстрее, чем кажется.

— Глупости! Пора тебе оставить службу и заняться здоровьем. Ты и так сделал для Юань Цзюе и Великой Чжоу больше, чем достаточно. Неужели мы с учителем позволим тебе сгинуть?

— И то верно. Пожалуй, постараюсь дотянуть хотя бы до тридцати.

— Какое «до тридцати»? Жить будешь до ста лет, понял меня?!

— Апчхи! — Лю Чжэньцин оглушительно чихнул и потёр кончик носа грязным пальцем. В руках он сжимал небольшой заступ, которым увлечённо ковырял землю.

Сначала дело шло весело, но постепенно его энтузиазм угасал. Странно. Он ведь отчётливо помнил, что закопал добро совсем неглубоко. Куда же всё делось?

Лю Чжэньцин замер, недоуменно разглядывая яму, а затем сместился чуть в сторону и с упрямым видом принялся копать заново.

Хо Фэнле молча наблюдал за его мучениями, после чего шагнул вперёд и забрал заступ из его рук. Не задавая лишних вопросов, он тихо произнёс:

— Позволь мне.

Лю Чжэньцин, знатно утомившись, не стал упрямиться из вежливости. Он бессильно опустился на поваленный ствол дерева и, вытирая пот со лба, пробормотал:

— Понимаешь, когда меня похитили те разбойники, у меня с собой было полно драгоценностей. Чтобы сподручнее было бежать, я закопал их прямо тут.

Хо Фэнле внезапно замер с поднятым заступом.

— И ведь точно помню, что место то самое! — продолжал сокрушаться Лю Чжэньцин. — Неужели тогда из-за потери крови в голове всё перемешалось? Но ведь гора заброшенная, к тому же пережила пожар. Сюда вообще никто не забредает. Куда оно могло испариться?

Хо Фэнле возобновил работу, хотя его голос прозвучал на редкость натянуто:

— Возможно, ты ошибся местом.

Стоило ему договорить, как лезвие заступа с глухим стуком наткнулось на что-то твёрдое.

Лю Чжэньцин сидел совсем близко, так что скрыть находку было невозможно. Он мгновенно подался вперёд и устоялся в яму, на дне которой лежал странный, гладкий булыжник.

Это явно была не случайная горная порода. Кто-то умышленно положил её туда вместо сокровища.

Осознав масштаб трагедии, Лю Чжэньцин издал столь душераздирающий вопль, что позавидовал бы разъярённый дракон:

— Твою же дивизию! Какая падла это сделала?!

От этого громоподобного крика грозный генерал империи невольно вздрогнул, а на его лбу выступили капли холодного пота.

Отпихнув Хо Фэнле, Лю Чжэньцин дрожащими руками вытащил булыжник, но под ним не оказалось ровным счётом ничего. Ни единой зацепки.

Его свадебная записка испарилась!

Вся его записка! До единой монеты!

Это ведь были деньги на побег и начало новой жизни!

Ещё даже сбежать не успел, а ему уже, считай, перебили опорную ногу!

Глядя на убитого горем юношу, Хо Фэнле уловил в его глазах едва ли не слёзы отчаяния.

Одолеваемый чувством вины, генерал тихо произнёс:

— Если тебе нужны деньги... у меня есть.

Лю Чжэньцин уставился на него полным непередаваемой тоски взглядом.

Хо Фэнле виновато добавил:

— Сколько угодно.

Лю Чжэньцин мысленно взвыл: «Да какой от них толк!»

Сбежать от Хо Фэнле, оставив его расхлёбывать кашу с семейством Лю, и без того было поступком сомнительной морали. Но если он при этом ещё и оберёт генерала до нитки, то кем он станет? Последним подлецом!

Сейчас Лю Чжэньцин не желал ничего, кроме как проклясть того неведомого вора, что лишил его заначки.

«Чтоб ты до конца дней своих бобылём остался!»

После этого происшествия от бывшего весёлого настроения не осталось и следа. Вернувшись в экипаж, Лю Чжэньцин притих. Он сидел, безжизненно привалившись к деревянной стенке, словно из него разом выкачали всю жизненную силу. Когда Хо Фэнле забрался внутрь и устался на него, у юноши даже не нашлось сил как-то отреагировать. Удар по кошельку оказался слишком сокрушительным.

Желая хоть как-то загладить вину за оплошность своих подчинённых, Хо Фэнле поначалу намеревался просто отдать Лю Чжэньцину свой кошель. Однако, видя его глубокую скорбь, генерал, кажется, о чём-то догадался и не стал беречь рану.

К вечеру они добрались до очередного городка и остановились на постоялом дворе. Лишь когда Лю Чжэньцин обнаружил Хо Фэнле в своём номере, к нему окончательно вернулось самообладание.

— Генерал Хо, мы будем делить одну комнату?

Хо Фэнле молча кивнул.

Лю Чжэньцин удивлённо округлил глаза, но, осмотревшись, понял, что покои разделены обеденным столом на две половины, в каждой из которых за ширмой пряталось по ложу. Вполне разумное обустройство для двух путников.

«О чём он только думает? Делить одну комнату с тем, кто безумно желал обладать им? Окажись здесь прежний хозяин этого тела, за ночь от невинности нашего Эрдоу не осталось бы и следа. Этот парень действительно глуп в таких делах. Точно так же, как и в детстве — непроходимый сухарь в любовных делах».

Едва уложив вещи, Лю Чжэньцин резко повернулся и едва не подпрыгнул на месте: прямо за его спиной бесшумной тенью вырос Хо Фэнле. От неожиданности юноша качнулся назад, и если бы не крепкая хватка генерала, он бы непременно повалился на постель.

— Ты чего пугаешь? — выдохнул Лю Чжэньцин, прижав руку к груди.

Хо Фэнле помог ему удержать баланс, мягко разжал пальцы и негромко произнёс:

— Пора ужинать.

Лю Чжэньцин лишился дара речи. Неужели нельзя было просто окликнуть? Он ведь не глухой.

— Ходишь как привидение, до смерти напугать можно.

Генерал пообещал, что впредь будет осторожнее, попутно окинув комнату внимательным взглядом. Убедившись, что в номере имеется лишь одно окно, расположенное ровно посередине, он вышел из-за ширмы в общую часть покоев, ожидая спутника.

Когда они спустились в общий зал на первом этаже, Хо Фэнле предоставил право выбора блюд своему спутнику. Заметив в меню весьма недурные кушанья, Лю Чжэньцин немного повеселел.

Разглядев в гостях благородных господ, расторопный слуга тут же засыпал их предложениями:

— Уважаемые гости, не желаете ли отведать нашего вина? Уверяю, лучшего хмельного в городе не сыскать!

У Лю Чжэньцина при упоминании алкоголя загорелись глаза, но стоило ему перевести взгляд на сидящего напротив Хо Фэнле, как в памяти всплыли вчерашние безумства. Опасливо замахав руками, он поспешил отказаться:

— Нет-нет, обойдёмся чаем. Правда ведь... брат Хо?

Хо Фэнле скользнул по нему взглядом и тоже отрицательно качнул головой.

Как только разочарованный слуга удалился, Лю Чжэньцин тихо спросил:

— Надеюсь, такое обращение тебя не смущает?

В дороге, когда они путешествовали без лишней шумихи, называть его генералом было непозволительной глупостью — слишком легко привлечь ненужное внимание.

Хо Фэнле согласно кивнул.

Тогда Лю Чжэньцин, натянуто улыбнувшись, закинул удочку:

— К слову... я вчера сильно буянил во хмелю?

Генерал пригубил чай, не поднимая глаз:

— Мне это неизвестно.

После этих слов Лю Чжэньцин окончательно успокоился.

«Похоже, наш Эрдгоу по-прежнему не умеет пить и отключился вместе со мной. С нынешним слабым телом лучше вообще держаться от алкоголя подальше. По крайней мере до тех пор, пока я не сбегу, дабы ненароком не выболтать лишнего».

«Верно, план побега никто не отменял. И пусть в карманах свистит ветер, разве это когда-нибудь останавливало умного человека? Чтобы не усложнять себе жизнь, пока что буду держаться поближе к Хо Фэнле — бесплатная еда и кров лишними не бывают. А как только доберёмся до Цзяннаня, там и поминай как звали».

Разделавшись с упадническими мыслями, Лю Чжэньцин с аппетитом принялся за еду. Вдруг он заметил, как на краю стола появилось чистое блюдце, куда одна за другой ложились аккуратно очищенные от костей нежные кусочки рыбы.

Лю Чжэньцин удивлённо приподнял бровь. Он уже потянулся было палочками к общему блюду, собираясь самостоятельно разделить рыбу, как вдруг Хо Фэнле слегка подтолкнул тарелочку к нему.

Юноша изумлённо вскинул голову.

— Угощайся, — ровным тоном произнёс генерал.

— А?

— Я не слишком голоден. Ешь, не пропадать же добру.

Его голос звучал так обыденно, словно в этом жесте не было ничего из ряда вон выходящего.

Лю Чжэньцин едва сдержал улыбку. Он вовсе не считал зазорным принимать пищу из рук грозного генерала, но ему стало искренне жаль парня.

«Надо же, эта дурацкая привычка так и осталась с ним? Неужели за столько лет не выветрилась?»

— Что ж, тогда не обессудь, — без зазрения совести Лю Чжэньцин подцепил палочками сочный кусочек и отправил в рот, после чего добавил: — Но раз сам не ешь, мог бы и не утруждаться. От старых привычек всегда можно избавиться при желании.

Хо Фэнле посмотрел на него долгим взглядом:

— Не нужно. Мне нравится выбирать кости.

Лю Чжэньцин проникся к нему ещё большим сочувствием.

Закончив с ужином, Лю Чжэньцин поначалу хотел заказать горячую воду прямо в покои, чтобы смыть дорожную пыль. Однако услужливый слуга тут же расхвалил купальные источники на постоялом дворе. За целый день тряски в экипаже кости у юноши изрядно затекли, так что при упоминании купальни он мгновенно воодушевился. Поднявшись к себе, он наспех схватил сменное платье и уже готов был устремиться к выходу, но заметил, что притихший в углу Хо Фэнле не двигается с места.

— Брат Хо, не хочешь составить компанию? — окликнул его Лю Чжэньцин.

На лице генерала промелькнуло лёгкое замешательство, а в глубине глаз отразилось сомнение.

Лю Чжэньцин сразу всё понял. Значит, спать в одной комнате они могут, а вот мыться вместе — нет? Выходит, этот парень всё ещё тушует перед ним.

Едва сдерживая смехок, юноша поддразнил его:

— Брат Хо, неужели ты боишься, что я...

— Ты преувеличиваешь, — с самым невозмутимым видом оборвал его Хо Фэнле. Он круто развернулся, подхватил свои вещи и зашагал к выходу.

Горячие источники

В раздевалке было довольнолюдно. Повсюду суетились рослые мужики: одни раздевались донага, другие повязывали вокруг бёдер купальные простыни, прежде чем скрыться за бамбуковой дверью, ведущей к источникам.

Лю Чжэньцин без лишних церемоний скинул одежду и обернул простыню вокруг талии.

Повернув голову, он обнаружил, что его спутник успел снять лишь верхнее одеяние. То ли от жара, исходившего от близких источников, то ли по иной причине, мочки ушей Хо Фэнле заметно порозовели.

Лю Чжэньцин не торопился заходить в воду. Он с нескрываемым любопытством принялся

разглядывать повзрослевшего Эрдгоу.

Перед ним предстало превосходно развитое мужское тело: классический силуэт с широкими плечами и узкими бёдрами. Рельефный брюшной пресс и упругие мышцы говорили о суровой закалке. Ни грамма лишнего жира — поджарый и стремительный, словно дикий леопард, этот юноша дышал скрытой силой и подлинным мужским очарованием.

Стоило ему обнажить торс, как многие из присутствующих мужчин невольно переглянулись с немym восхищением.

Впрочем, идеальные пропорции мало трогали Лю Чжэньцина — в своё время он вдоволь нагладелся на подобную статью у Хо Фэйхана, да и сам не раз касался этих мышц, так что у него давно выработался стойкий иммунитет. Внимание привлекло другое: обилие шрамов, покрывавших кожу Хо Фэнле.

Их было слишком много. Даже у покойного Фэйхана за всю его боевую жизнь не набралось бы столь внушительной коллекции.

Сколько же раз этот мальчишка балансировал на грани жизни и смерти? Некоторые следы от ранений располагались в опасной близости от сердца.

Очевидно, взгляд Лю Чжэньцина оказался чересчур пристальным — пальцы Хо Фэнле замерли на поясе штанов, словно окаменев.

Заметив замешательство генерала, Лю Чжэньцин с самым невинным видом вскинул глаза. Хо Фэнле, явно чувствуя себя не в своей тарелке, бросил на него предостерегающий взгляд.

«Что ж, если продолжу пялиться, никакие басни про потерю памяти меня не спасут».

— Брат Хо, я, пожалуй, пойду вперёд, — натянуто улыбнулся он и зашагал к бамбуковой двери.

Едва он отвернулся, как за его спиной послышался стремительный шорох скидываемых одежд.

Однако Лю Чжэньцин не отличался излишней порядочностью. На его губах заиграла лукавая ухмылка. Ему до безумия хотелось разузнать, какими достоинствами природа наделила этого богатыря. Чисто мужское соперничество — в конце концов, он ведь считал себя старшим братом!

У самой двери он резко обернулся, надеясь застать генерала врасплох, но тот оказался быстрее.

Хо Фэнле уже успел повязать купальное полотенце и стоял к нему спиной.

С этого ракурса ничего разглядеть не удалось. Зато Лю Чжэньцин заметил стоявших напротив Хо Фэнле почтенных мужей. Только что они весело о чём-то толковали, но теперь разом смолкли, уставившись в одну точку с приоткрытыми ртами. Судорожно сглотнув, они, словно уязвлённые в самом сокровенном, поспешно прикрылись своими простынями.

Лю Чжэньцин в недоумении приподнял брови. В этот момент Хо Фэнле резко развернулся, поймав любопытный взгляд юноши с поличным.

Лицо генерала сделалось каменным.

Лю Чжэньцин виновато улыбнулся и поспешил юркнуть за дверь, сразу погрузившись в клубящуюся паром воду.

Вскоре в купальню вошёл и Хо Фэнле. С суровым видом, не проронив ни слова, он опустился в воду на расстоянии вытянутой руки.

Лю Чжэньцин решил, что необходимо спасти остатки своей репутации. Он повернулся к спутнику, собираясь заверить его в отсутствии всякого злого умысла, но заметил, как тот мгновенно подобрался и едва заметно отклонился в сторону.

Юноша едва сдержал смешок.

«До чего же забавный! Так и подмывает с ним поиграть».

Давясь от хохота, Лю Чжэньцин намеренно пододвинулся ближе на полшага. Хо Фэнле внешне остался невозмутим, однако расстояние между ними чудесным образом восстановилось.

Лю Чжэньцин забавлялся всё сильнее. Он сделал ещё один размашистый шаг в воде. Было заметно, как у генерала мгновенно напряглись желваки.

Юноша наступал, Хо Фэнле отступал.

В конце концов, загнанный в самый угол бассейна, генерал оказался зажат каменистым бортом. Дальше отступать было некуда.

Лю Чжэньцин бесцельно придвинулся вплотную. Их плечи соприкоснулись, и он отчётливо ощутил, насколько тверды и напряжены мышцы его соседа.

— Послушай, брат Хо, отчего ты постоянно убегаешь? Я ведь всего лишь хочу поговорить, — прошептал Лю Чжэньцин, с трудом сдерживая смех.

Видя, как суровая маска на лице великого воина даёт трещину, он окончательно осмелел. Слегка подавшись вперёд, он склонился к самому уху Хо Фэнле:

— Брат Хо, к чему такие предосторожности? Неужели ты меня... боишься? Но погляди на меня — я же хрупкий, изнеженный юноша, не способный и мухи обидеть. Ты можешь одолеть меня одним мизинцем. Это мне следовало бы опасаться тебя!

Горячее дыхание коснулось пунцовой мочки уха генерала, заставив его резко повернуть голову. Они оказались так близко, что едва не соприкоснулись носами. Лю Чжэньцин даже не успел сообразить, что происходит, как Хо Фэнле поспешно откинулся назад, восстанавливая безопасную дистанцию.

Судя по его насупленному виду, он не на шутку рассердился — точь-в-точь обиженный ребёнок, который не может дать сдачи. Лю Чжэньцин едва не расхохотался в голос. Куда девался тот грозный, недостижимый воитель? Стоило ему снять доспехи, как он превратился в растерянного юнца.

Понимая, что пора остановиться, дабы окончательно не испортить отношения, Лю Чжэньцин принял благообразный вид. Он откашлялся и заговорил уже без тени иронии:

— Ладно, брат Хо, я лишь подшучивал над тобой. Понимаю, у тебя есть причины для опасений, но уверяю тебя: я никогда прежде не испытывал влечения к мужчинам. Ты легко можешь это проверить. Моя бывшая навязчивость — не более чем помутнение рассудка из-за того, что ты спас мне жизнь. Теперь же, когда память стёрлась, я пришёл в себя. У меня нет к тебе никаких чувств, даю слово.

Хо Фэнле слегка изменился в лице, словно решая, как реагировать на столь чистосердечное признание.

— И сейчас я уставился на тебя вовсе не из глупого любопытства, — продолжил оправдываться Лю Чжэньцин. — Просто заметил, что у тебя на...

Он опустил взгляд на его грудь, скрытую водой наполовину, намереваясь упомянуть шрамы. Но в следующее мгновение его слова застряли в горле. Вглядевшись пристальнее, он в недоумении указал пальцем:

— Что это у тебя?..

Вдруг раздался оглушительный всплеск. Потоки воды полетели Лю Чжэньцину прямо в лицо, заставив его зажмуриться. Когда он открыл глаза и сморгнул капли, перед ним предстала невероятная картина: Хо Фэнле умудрился не только укутать бёдра, но и полностью обмотать торс вторым полотном.

Он закутался столь тщательно, что мог бы соперничать с самой благочестивой девицей. Пожалуй, во всём источнике он был единственным, кто принимал ванну в таком виде.

Лю Чжэньцин лишился дара речи. Оказывается, этот проныра прихватил с собой сразу две купальные простыни! Он явно подготовился к этому заранее.

«Неужели он настолько боялся моего взгляда? Постойте... уж не решил ли он, что я собираюсь протянуть к нему руки?»

От подобных мыслей Лю Чжэньцину захотелось выть. Теперь его точно сочтут неисправимым извращенцем!

Он с глубоким вздохом посмотрел на генерала:

— Брат Хо, видит небо, мужчины меня не интересуют.

Он не чаял услышать ответ, но сквозь пар донёлся тихий голос Хо Фэнле:

— Знаю.

Эта сухая, лаконичная реплика ничуть не умерила досаду Лю Чжэньцина. Прозвучало на редкость неубедительно!

Лю Чжэньцин окончательно пал духом, мысленно ругая себя за излишнее любопытство.

Он молча отплыл подальше и принялся неторопливо смывать грязь. Хо Фэнле так и не снял полотенно до конца купания. Когда пришло время уходить, Лю Чжэньцин выбрался из воды первым, а генералу потребовалось немало времени, чтобы последовать за ним. На этот раз юноша проявил благоразумие и демонстративно отвернулся.

Однако уже лёжа в постели, Лю Чжэньцин никак не мог избавиться от навязчивого видения.

Быть может, горячий пар сыграл с ним злую шутку?

Ему показалось, что на груди Хо Фэнле под воздействием горячей воды начал проступать зеленовато-бурый рисунок, похожий на татуировку.

В обычных условиях кожа генерала была чистой. Да и узор этот казался весьма обширным, хотя разглядеть его целиком не удалось. Что же это могло быть?

Лю Чжэньцин решил выбросить эти думы из головы. Расспрашивать об этом было верхом

неприличия — тогда уж точно не оберёшься подозрений. К счастью, на следующий день Хо Фэнле вёл себя как обычно, и их дальнейшее общение протекало вполне мирно.

Пять дней спустя

Погода благоприятствовала их пути. Пять дней они безостановочно продвигались вперёд, делая привалы лишь на ночлег. И вот, наконец, перед ними показались очертания области Соляных Холмов — ключевого речного узла для торговых судов семейства Лю. Именно сюда лежал путь Хо Фэнле по тайному поручению Юань Цзюе, расследовавшего хищение средств, выделенных на ликвидацию последствий наводнения.

Этот край был прекрасно знаком Лю Чжэньцину. В Великой Чжоу не было места, более подверженного капризам водной стихии: одиннадцать округов и шестьдесят пять уездов ежегодно страдали от разрушительных разливов рек. В бытность свою канцлером он провел немало бессонных ночей, ломая голову над проблемами здешних земель.

Наверняка и теперь какой-нибудь нечистый на руку чиновник нагрел карман за счёт казённого зерна.

Когда их повозка поравнялась с придорожным чайным шалашом у первого же селения, добродушный хозяин заведения окликнул путников, поинтересовавшись, куда лежит их путь.

Лю Чжэньцин тут же оживился и принялся расспрашивать старика.

— Коли так, то я настоятельно советую почтенным господам выбрать другую дорогу, — покачал головой трактирщик.

— Отчего же?

— Впереди, у подножия горы Летящего Дракона, тракт ныне во власти лихих людей. Разбойники там совсем распоясались. Гляжу я на вас — одна повозка да конь, ни единого охранника. Дело ненадёжное. Встретите татей — ладно если кошель отберут, так ведь и жизни лишить могут!

— А что же местные власти? Разве они не посылают войска на расправу с разбойниками? — любопытствовал Лю Чжэньцин.

— На расправу? — Хозяин шалаша горько усмехнулся, словно услышал глупость. — У нас тут что ни год, то новое бедствие. Кому дело до разбойников? К тому же в тех лесах сам чёрт ногу сломит, места неприступные. Служивые люди пару раз совались туда, да ни с чем и вернулись. С тех пор начальство на это сквозь пальцы смотрит. К тому же поговаривают, что...

Старик внезапно осёкся, испуганно оглядевшись, словно едва не сболтнул лишнего:

— Словом, господа, лучше вам сделать крюк. Обойдите стороной эти два города, так оно спокойнее будет.

Договорив, хозяин поспешил вернуться к своим заботам. Зато его малолетний сын остался стоять поодаль, во все глаза рассматривая именитых гостей. Должно быть, ему редко доводилось видеть столь нарядных господ, и его глаза сияли неподдельным восторгом, когда он робко поинтересовался, не из столицы ли они прибыли.

Лю Чжэньцин весело протянул малышу спелый плод, заигрывая с ним. При этом его внимание привлёк странный предмет в руках ребёнка — хитроумное сплетение деревянных плашек. Юноша проводил игрушку долгим взглядом.

Когда разгневанный отец увёл сорванца, Лю Чжэньцин повернулся к Хо Фэнле:

— Ну что, брат Хо, как поступим? Впереди нас ждут весёлые ребята с большой дороги.

Генерал на мгновение задумался, нахмутив брови, после чего спросил:

— А каково твоё мнение?

— Куда уж мне знать, — отмахнулся юноша. — Поступай как знаешь. Оружием я владеть не умею, так что в случае чего вся надежда на тебя, брат Хо. Уж защити своего скромного спутника.

— На этот счёт можешь не беспокоиться, — заверил его Хо Фэнле.

Слова генерала означали лишь одно: они продолжат путь по намеченному тракту. Впрочем, иного выбора и не было — их цель лежала как раз за теми самыми городами, и обойти их стороной не представлялось возможным.

Едва они забрались обратно в повозку, как Хо Фэнле достал из своего узла лёгкую кольчугу и протянул Лю Чжэньцину с велением надеть её.

Юноша терпеть не мог подобные доспехи — они стесняли движения и казались непомерно тяжёлыми, но, рассудив, что шальная стрела жалости не знает, нехотя облачился в кольчужные кольца.

Экипаж катился дальше. Прошло около половины дня, но на горизонте так и не появилось ни единого разбойника. Лю Чжэньцин уже начал было разочаровываться в рассказах трактирщика, как вдруг до слуха донёсся яростный топот копыт и до боли знакомый клич:

— Стоять! Жизнь или кошелёк!

Лю Чжэньцин осторожно отодвинул край занавески и заглянул в щёлку. Увиденное заставило его обречённо вздохнуть.

Наперерез повозке выскочили пятеро или шестеро доходяг. Ни один из них не отличался богатырским сложением, да и мечи они держали так неумело, словно взяли их в руки впервые. Против таких вояк Хо Фэнле мог бы выставить десяток новобранцев и выиграть бой, не запыхавшись.

Юноша перевёл взгляд на генерала. Тот с каменным лицом восседал в седле и, мимолётно взглянув на спутника, глазами указал на придорожные заросли.

— Сколько их? — негромко спросил он.

— Всего восемь человек.

Лю Чжэньцин лишь сокрушённо покачал головой. Хо Фэнле тронул поводья своего вороного скакуна, который оставался совершенно невозмутим, и неторопливо поехал вперёд.

Лю Чжэньцин тоже выбрался на облучок, сделав знак перепуганному кучеру укрыться внутри повозки.

Хо Фэнле не стал препятствовать его ребячеству — он видел, что у нападавших нет ни луков, ни самострелов.

Предводитель разбойничьей шайки, не догадываясь о грозящей ему участи, окинул взглядом троих путников и их богатые одежды. На его немытом лице расплылась довольная улыбка.

Набрав в грудь побольше воздуха, он зычно затянул излюбленное присловие:

— Сия гора посажена мной...

Однако стоило ему раскрыть рот, как стоящий на подножке экипажа изящный юноша звонким голосом перебил его:

— По этой дороге еду я сам, эти виды ласкают взор мне, а если кто встанет на пути у господ — гоните монету за ущерб вдвойне! А вздумаете спорить да слезу проливать, так живо заставим от боли кричать!

Хо Фэнле лишь безмолвно прикрыл глаза.

Разбойники застыли на месте с разинутыми ртами. Эта речь показалась им до боли знакомой, но как будто вывернутой наизнанку.

«Это что же... нас самих сейчас грабят?!»

<http://bllate.org/book/20542/2213858>